

17 СЕНТЯБРЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

К ВОПРОСУ О ВОССОЕДИНЕНИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ И БССР В 1939 ГОДУ

Дмитрий МИГУН,
кандидат
исторических
наук, доцент

В марте 1921 года по итогам советско-польской войны был подписан Рижский мирный договор. Одним из его условий стало присоединение к Польше Западной Беларуси общей площадью около 113 тыс. кв. км (примерно половина современной территории Республики Беларусь). На этих землях было введено польское административно-территориальное деление: созданы Виленское, Новогрудское, Полесское и Белостокское воеводства. Они составляли 24 % территории и объединяли 11 % населения польского государства – Второй Речи Посполитой. Собиравательно в польском обществе Западная Беларусь зачастую именовалась «Белопольшей» или «восточными кресами».

Численность населения Западной Беларуси в 1931 году составляла 4,6 млн. человек (белорусов около 70 %, поляков – 10 %, евреев – 11 %, украинцев – 4 %, литовцев – 2,5 %, русских – 2 %), в сентябре 1939 года – около 5 млн. человек. Однако польские власти во время «переписи» населения получили свои итоги. Согласно их «подсчетам», доля поляков составляла 49 %, белорусов – 28 %. Более чем 700 тыс. полешуков было записано «тутэйшымі» – диалектной группой польской национальности.

В соответствии со статьей 7 Рижского мирного договора польское правительство обязалось предоставить лицам русской, белорусской и украинской национальностей, наравне с лицами польской национальности, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка, а также исполнение обрядов религии [1, с. 258]. Однако все гарантии, предусмотренные Рижским мирным до-

говором по отношению к национальным меньшинствам, польскими властями систематически нарушались или попросту не исполнялись. Польское правительство проводило великодержавную шовинистическую политику насильственной колонизации.

Принятый 31 июля 1924 года закон «О языке», согласно которому допускалось создание государственных школ с родным языком обучения, имел множество оговорок, а потому превращался, по сути, в пустую декларацию. Из 500 белорусских школ, которые работали на территории Западной Беларуси до польской интервенции, в 1928 году осталось лишь 25, а также 49 польско-белорусских школ. Общее количество учеников в этих учебных заведениях не превышало 8 тыс. человек. В 1936 году действовало только 16 белорусских школ, а к 1939-му все они были превращены в польские. Власти Второй Речи Посполитой закрыли белорусские гимназии в Радошковичах, Новогрудке, Клецке, Несвиже, учительские семинарии в Борунах и Свислочи, Виленскую белорусскую гимназию превратили в филиал польской. Результатом такой образовательной политики стало то, что в 1939 году 35 % населения Западной Беларуси оставалось неграмотным.

Ситуация в Западной Беларуси резко контрастировала с положением белорусского народа в СССР. Здесь он имел собственное государство – Белорусскую ССР, являвшуюся частью федеративного Советского Союза. В 1920-е годы активно осуществлялась политика белорусизации, происходило территориальное укрупнение БССР. Все это давало советской стороне моральное, а статьи Рижского договора еще и юридическое право предъявлять претензии Польше относительно вопиющих фактов дискри-

минации белорусского населения. Показательной является Нота советского правительства правительству Польши от 10 мая 1924 года, а также ответ польской стороны.

В советской Ноте, в частности, отмечалось: «Гонения и преследования национальных меньшинств приняли такой массовый и систематический характер, что пресса национальных меньшинств выставила парадоксальное на первый взгляд требование полной отмены статей конституции, гарантирующей национальному меньшинству права, равные с польским населением. Как мотив для выставления подобного требования, газеты приводят то соображение, что статьи эти фактически никогда не проводились в жизнь и систематически нарушаются административной практикой польских властей, вводят лишь в заблуждение как сами национальные меньшинства, так равно и общественное мнение заграницы... Дать сколько-нибудь полный перечень всех видов насилия и издевательств над национальными меньшинствами не представляется возможным. Большинство этих фактов глумления и насилия, благодаря забитости и терпеливости белорусского и украинского народов, проходят бесследно для общественного мнения заграницы. Атмосфера ужасного полицейского террора, свирепствующего на белорусских кресах и Восточной Галиции, наполняют население этих областей страхом, причем насилия и репрессии не только не утихают, а наоборот, принимают регулярный и массовый характер. После выборной кампании в Сейм польские власти произвели массу арестов, носивших характер выборных репрессий, применяемых по отношению к национальным меньшинствам» [2, л. 10].

Советская сторона не ограничивалась только общими замечаниями о несправедливости и неправомерности польской политики, но и приводила конкретные примеры бесчинств, чинимых в Западной Беларуси. Вот один из задокументированных фактов, который ярко жи-

вописует порядки в «восточных кресах»: «22 декабря (1923 г. – Д.М.) в 1 час ночи комендант Старовольского постерунка в Коссовском уезде и 2 вооруженных полицейских ворвались в дом крестьянина деревни Великогаты Ивана Басалья, 60 лет, и, разбудив всех спящих, стали требовать, чтобы старик указал им, где скрывается один из его родственников, недавно арестованный полицией и, по-видимому, убежавший от полицейского конвоя. Не получив от допрашиваемого нужных сведений, полиция стала истязать его с целью их получить. Заступившуюся с плачем и мольбами за мужа 62-летнюю его жену Праскеду полиция, наконец, послушалась и бросила бить мужа, а стала бить ее. Не добившись ничего, полицейские ушли, захватив с собой два десятка яиц, масло и 4 куса полотна» [2, л. 11].

Пожалуй, не будет преувеличением вывод о том, что главным виновником насильственной политики являлись не низшие, безответственные власти, а стоящие наверху ответственные политические деятели Польской Республики, своими призывами вдохновлявшие исполнителей к безудержному национализму в самых отталкивающих формах его проявления.

В уже упомянутой Ноте указывалось, что ряд высших руководителей польского государства, в том числе президент С. Войцеховский, при посещении польских провинций в произносимых речах всегда подчеркивали, что единственным

МИГУН

Дмитрий Адамович.

Родился в 1971 году в д. Комаровичи Петриковского района Гомельской области. В 1994 году окончил исторический факультет Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. С 1995 года работает в Республиканском институте высшей школы, в настоящее время – доцент кафедры историко-культурного наследия Беларуси.

Кандидат исторических наук (2001), доцент.

Автор более 30 научных и научно-методических работ, в том числе монографии «Германия и Беларусь: Уроки истории», ряда пособий для поступающих в вузы.

Сфера научных интересов: история, политология, идеологические процессы в современном обществе, германо-белорусские отношения первой половины XX ст.

Крестьянская семья за ужином. Деревня Вулька Колтуноватая Лунинецкого повета. 1930-е годы

настоящим и законным хозяином Польши является только польский народ, граждане польской национальности и никто больше [2, л. 8–9]. Данная мысль особенно резко высказывалась президентом Польской Республики при посещении так называемых «восточных кресов». Можно легко себе представить, какое влияние оказывали подобные высказывания высших властей на среднюю, низшую административную власть, не говоря уже о полиции.

Не была свободной и религиозная жизнь белорусов во Второй Речи Посполитой. В советской Ноте, в частности, указывалось на возмутительный факт закрытия

Жители Молодечно приветствуют бойцов Красной армии, 19 сентября 1939 года

белорусских школ и захвата православных церквей. Например, была захвачена Крестовоздвиженская церковь в особо чтимом белорусским населением Жировичском монастыре на Слонимщине [2, л. 14].

Любопытна реакция польских властей на предъявляемые претензии по поводу проводимой ими национальной политики. В ответной Ноте от 15 мая 1924 года отмечалось: «Польское правительство не может принять содержание Ноты советского правительства как основание для деловых переговоров, не входя в обсуждение затронутых в означенной ноте обвинений. Польское правительство со всей решительностью отвергает их как посягательство на вмешательство во внутренние дела польского государства. Одновременно польское правительство не может не выразить своего удивления

по поводу того, что советское правительство выступает в защиту якобы нарушаемых в польском государстве прав и религиозного культа национальных меньшинств, в то время когда на территории СССР граждане как большинства, так и меньшинства национальностей отдельных республик этих прав не имеют... Поэтому польское правительство вынуждено заявить, что в будущем всякие необоснованные домогательства правительства СССР к ст. 7 Рижского мирного договора будут оставаться без ответа» [2, л. 28].

Стоит ли после этого удивляться, что белорусское население без особой печали узнало о развале польского государства в сентябре 1939 года и радостно встречало Красную армию. Мы не будем сейчас давать оценку пакту Молотова-Риббентропа — это тема отдельного разговора. Констатируем лишь известные факты. Под ударами немецкой армии, начавшей вторжение в Польшу 1 сентября 1939 года, польская армия распалась, а ее правительство покинуло страну. В этой ситуации части Красной армии 17 сентября вступили на территорию Западной Беларуси и Западной Украины.

С началом освободительного похода Красной армии на территорию Западной Беларуси советские власти сразу же стали проводить мероприятия, направленные на организацию местного управления, поддержание порядка, установление контактов с местным населением, а именно:

1. Создаются Временные городские и местечковые управления.
2. В селах, деревнях и хуторах при активной помощи со стороны Временных городских управлений создаются крестьянские комитеты.
3. Организовываются рабочие комитеты на предприятиях.
4. В городах принимаются меры по восстановлению работы предприятий и учреждений.
5. Проводится ликвидация польских учреждений.
6. Создаются рабочие гвардии и крестьянские отряды обороны по борьбе с остат-

ками польских военных формирований, осадниками и контрреволюционерами. В городах и селах организуются группы актива вокруг управлений и комитетов.

7. Принимаются меры по обеспечению торговли и снабжения городов, а также нормальных условий жизни.

8. Активизируется культурная работа среди белорусского населения и пропаганда (демонстрация советских фильмов, распространение советских газет, журналов и литературы) [3, л. 26].

Как свидетельствуют документальные источники, местное население с энтузиазмом включилось в созидательную деятельность по налаживанию новой жизни. Так, в Барановичах за первые дни после освобождения местные органы власти пережили настоящий наплыв посетителей. Только 20 сентября во Временном управлении побывало около 1500 человек [3, л. 27]. Это говорит о явном доверии, которое местные жители испытывали к новой власти. Первым мероприятием Барановичского управления стала ликвидация всех прежних польских ведомств. Затем издали приказ о сдаче огнестрельного и холодного оружия. Была организована рабочая гвардия для наблюдения за порядком в городе [3, л. 26].

В ряде освобожденных городов врачи, аптекари, учителя и служащие являлись в местные управления и предлагали свои услуги. В Барановичах состоялось собрание городских врачей, в результате уже 21 сентября были открыты все аптеки и амбулатории [3, л. 29]. В Слониме прошло собрание интеллигенции. Присутствовали 750 врачей, учителей и служащих. Выступавшие ораторы благодарили советское правительство за оказанную помощь и призывали трудящихся и интеллигенцию честно работать на своем посту [3, л. 30].

В Волковыске начали работать группы по снабжению и сбыту продовольствия, отделы школ, финансирования. Отдел культуры снабдил все киоски города советской литературой. Временное управление оказывало большую помощь в организации крестьянских комитетов на селе. Сотни

крестьян ежедневно обращались в комиссии за советом и помощью [3, л. 28].

В Вильно был организован выпуск газеты «Віленская праўда» на белорусском языке. В управлении было создано 14 отделов: общий, финансовый, технико-строительный, хозяйственный, здравоохранения, социального обеспечения, административный, снабжения, торговый, культуры и образования, промышленный, железнодорожный, редакционный и отдел труда [3, л. 27].

Любопытно то, что в Вильно с первых дней советской власти во всех 12 кинотеатрах города стали демонстрировать лучшие советские кинофильмы: «Ленин в 1918 году», «Чапаев», «Трактористы» и другие [3, л. 28].

Работники искусств БССР организовали три бригады Белорусской государственной эстрады. Бригады выехали в Западную Беларусь, где дали 50 концертов. Также отправился выступать ансамбль песни и пляски Государственной филармонии БССР в составе 60 человек [3, л. 28]. В Радошковичах большим событием для местного населения была демонстрация фильма «Выборгская сторона». После фильма многие из присутствующих призывали своих земляков к бдительности и к помощи Красной армии в очищении Западной Беларуси от остатков польской армии [3, л. 28].

Переход территории Западной Беларуси в состав СССР позволял восстановить историческую справедливость и объединить белорусский народ в составе единого государственного образования. Юридически

Старейший депутат Народного собрания Западной Беларуси, 68-летний крестьянин С.Ф. Струг открывает первое заседание собрания. Белосток, 28 октября 1939 года

Первый сельский клуб. Гродненский район, 1940 год

Раздел
помещичьей
земли. Деревня
Соболево,
Западная
Беларусь,
1940 год

ЛИТЕРАТУРА

1. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 3 т. / Пастаянная камісія Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь па міжнародных справах і нацыянальнай бяспецы, Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. – Мн.: БелНДІАС, – 1997–2001. – Т. 1: (1917–1922 гг.). – 1997. – 398 с.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). – Фонд 122. – Описание 7. – Дело 26. Положение национальных меньшинств в Польше.
3. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). – Фонд 122. – Описание 22. – Дело 23. Информационный материал о Польше, Западной Украине и Западной Беларуси.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
5. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941: Документы и материалы / ТЕРРА-Книжный клуб; сост.: Ю. Фальштинский. – М., 2004. – 400 с.
6. СССР – Германия. 1939–1941: сб. документов / Сост.: Ю. Фальштинский. – Телекс., Нью-Йорк, 1989. – 192 с.

закрепить это мог лишь полномочный представительный орган населения Западной Беларуси. 5 октября 1939 года с инициативой созыва такого органа выступило Временное управление города Белостока. Оно предложило временным органам власти других белорусских городов объединить усилия и провести выборы в Народное собрание Западной Беларуси. 1 октября 1939 года политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, которое обязывало руководство БССР созвать Белорусское народное собрание. В этом же документе определялись вопросы, которые оно должно было решать. Основными были:

- характер власти в Западной Беларуси;
- вхождение территории Западной Беларуси в состав СССР через БССР;
- утверждение мероприятий советской власти по ликвидации помещичьего землевладения в деревне, национализация банков и крупной промышленности.

22 октября 1939 года были проведены первые на территории Западной Беларуси всеобщие, равные выборы представителей в Народное собрание. Активность населения при их проведении была чрезвычайно высокой: в голосовании приняли участие 96,71 % выборщиков. Из них более 90 % проголосовали за выдвинутых депутатов [4, с. 457]. Народное собрание 29 октября единогласно приняло декларацию об установлении советской власти в Западной Беларуси. Единогласно была принята и декларация о вхождении Западной Беларуси в состав БССР.

В декларации содержалось обращение к Верховному Совету СССР и Верховному Совету БССР о принятии Западной Беларуси в состав Советского Союза и БССР, объединении белорусского народа в единое государство с целью «положить конец разобщению белорусского народа». Также была принята декларация о конфискации помещичьих земель, национализации банков и крупной промышленности.

2 ноября внеочередная V сессия Верховного Совета СССР первого созыва удовлетворила просьбу Народного собрания Западной Беларуси и включила Западную Беларусь в состав СССР с воссоединением ее с БССР.

После ликвидации польского государства состоялся второй визит Риббентропа в Москву, во время которого им и Молотовым 28 сентября 1939 года был подписан германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией [5, с. 119–120]. В тот же день два министра скрепили подписями доверительный протокол и два секретных дополнительных протокола, из которых один был весьма существенным. Согласно нему, подписанный 23 августа секретный дополнительный протокол изменялся таким образом, что территория Литовского государства включалась в сферу интересов СССР, а Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства – в сферу интересов Германии [5, с. 121–122]. К договору была приложена карта, на которой была обозначена граница между СССР и Германией. Она сразу же, правда без подписей, была опубликована в ряде газет СССР и секрета не представляла [6, с. 111].

Конечно, международная и правовая оценка событий, приведших к воссоединению белорусского народа, неоднозначна. Однако для нашей истории 17 сентября 1939 года стало поистине знаковой датой. Завершился период борьбы наших предков против насильственной колонизации. Вся этническая территория белорусов была объединена в рамках единого государства. ■